

В . И . Т И Т О М И Р О В

СЧАСТΙΑ КЛЮЧИ

12+

Владимир Титомиров

Счастья ключи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Титомиров В. И.

Счастья ключи / В. И. Титомиров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99465-2

Книга состоит из трёх частей. Первая часть является основной. В ней содержится основное содержание повести. Поэтому она и имеет то же название, что и повесть в целом. Во второй, дополнительной, части рассказано о некоторых чудесах из жизни героя книги, в которых ему удавалось быть выше других. Третья часть - тоже дополнительная. В ней рассказано о сыне героя повести, то, что так или иначе перекликается с основным содержанием повести и тоже может заинтересовать читателя. Ещё имеется приложение. В нём - советы кинорежиссёру, как по книгам автора создать масштабный фильм о поре сталинизма.

ISBN 978-5-532-99465-2

© Титомиров В. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие к книге в целом	5
Часть первая (основная). Счастливы ключи	6
Предисловие	6
Глава I. В чём ключи от счастья?	9
Глава II. Важные вехи в жизни героя повести	10
Глава III. Интересные моменты детства и юности	12
Глава IV. После школы, до женитьбы	15
Глава V. Что важное было потом	16
Глава VI. Что было после женитьбы	17
Глава VII. Другое, диковинное	19
Глава VIII. Из того, что он сумел сделать сам	21
Глава IX. Где он ещё побывал, что посетил, повидал	23
Глава X. Трудно поверить, но это было, после незабываемого, пережитого при сталинизме	25
Глава XI. Интересные факты и приключения	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Титомиров

Счастья ключи

"Мы – кузнецы, и дух наш молод.

Куём мы счастья ключи."

Из студенческой песни времён революции. Слова Ф. Шкулёва

Предисловие к книге в целом

Книга названа повестью и состоит из трёх частей. Первая часть – очерк. Он написан ранее. Его название взято и для книги в целом.

Некоторые разделы этого очерка повторены и во второй части. Это сделано сознательно. Поясню на примере раздела об искусстве. В первом очерке книги, посвящённом счастью в жизни героя книги, и говорится о том, что в искусстве представилось для него счастьем. А во втором очерке говорится о том, что было ролью в искусстве героя книги.

Иными словами, в разных частях разделы с одинаковым названием могут содержать разное: в соответствии с темой части книги.

Часть первая (основная). Счастия ключи

Предисловие

Это – автобиографическая повесть. Она родилась, когда автором уже были написаны три книги.

Работая над этими книгами, автор пришёл к заключению, что время, места и все особенности его жизни особенно уникальны, и что может быть создана ещё одна повесть с содержанием – именно рассказа о чудесах в его жизни.

Вначале была написана основная повесть. Она потом была включена приложением в последнюю книгу автора, поскольку он больше ничего издавать не собирался. Но годы спустя, к ней была добавлена ещё часть. О чём она, не трудно понять по её заголовку. Кроме того, было решено переделать всё так, как-будто автор пишет о другом лице. Ему представилось, что тогда его не смогут упрекнуть в хвастовстве о себе.

В таком, обновлённом, виде, да ещё с таким эффектным заголовком, который был выбран путём долгих переборов, теперь было решено эту книгу всё-таки издать отдельно.

Вот и почитайте. Это будет интересно как тем, кто уже прочли более ранние книги этого автора, так и тем, кто ещё ничего из этого не читали.

И предупреждаю, что кое-что может быть повторено. Пусть это не смущает читателя. Автор такое повторение счёл уместным, – для полноты тех частей книги, где оно имеется, и с учётом их особенностей.

И пусть вас также не смущает своеобразие содержания. Оно сложилось из частей, написанных в разное время и уж потом подредактированных, и в основном состоит из невероятных эпизодов из жизни героя книги.

Почему это тоже интересно прочесть

Предупреждаю сразу, что повесть эта весьма своеобразна. Поэтому – и это обстоятельное предисловие.

В ней нет сюжета, но рассказанное настолько содержательно и необычно, что автор счёл необходимым его тоже издать.

Иными словами, мною написана и готова к изданию ещё одна книга.

Весьма важно, что несмотря на невероятные трудности, многие люди России умудрились прожить содержательную, полную интересных событий и полезную для общества жизнь. К таким людям автор относит и героя этой книги, Владимира.

Именно поэтому я много лет ранее задумал написать книгу о его прошлом. Поэтому, придавая большое значение заглавиям, я в течение многих дней и ночей подыскивал наиболее подходящее ей название. Таким названием в конце концов и оказалось то название, которое теперь носит эта повесть.

Это название родилось после очень долгого выбора. Оно – из известной революционной песни: «Мы кузнецы, и дух наш молод, куём мы *счастия ключи*

Цель этой повести – просто показать, пусть крайне бегло, *что* было у одного, – а значит, так или иначе было и у многих других, – из разных сторон жизни, при сталинизме и в дальнейшем, после сталинизма, а затем, в заключение, показать, как автор понимает некоторые сложные вопросы нашей жизни, чтобы дать читателю пищу для размышления, в надежде, что он знает, о чём говорит автор, большая часть наименований, понятий, объектов перечисления, их

значение, знакомы, понятны, читателю. А это значит, что читатель и будет понимать то состояние, ту радость, которые испытывал автор, когда то или иное событие с ним произошло. Это даёт надежду, что читатель, благодаря данной природой способности вообразить и мысленно дорисовать лишь краткие упоминания, будет автору сопереживать, как с интересом сопереживают бывалым людям. Замечу ещё, что эту повесть нельзя читать скорочтением, или заглянуть в конец. Тут каждое слово имеет свой смысл и требует особого внимания.

И ещё одно, пожалуй, личное. Есть такое понятие – "подведение итогов".

В своё детство Владимир был очень связан с его дядей, который был начальником колбасного цеха фабрики-кухни. У него периодически проводилось "снятие натуральных остатков", которое он очень переживал, и все дома это видели.

А среди друзей Владимира во взрослой жизни была директор парфюмерного магазина, у которой периодически проводились «переучёты», тоже изрядно её волновавшие.

Всё это вспомнилось, когда писалась эта повесть. Именно подведение итогов за долгую и содержательную жизнь в конце концов здесь описано.

Итак, повесть фактически содержит только перечень наиболее интересных событий одной жизни, из которого, – думаю, вы со мной согласитесь, – можно было бы сделать, если ещё привлечь и дневники, не один роман, но на это ушло бы ещё много времени.

Я надеюсь, что большинство читателей так или иначе знакомы с тем, что Владимиру посчастливилось увидеть своими глазами или испытать самому, а поэтому они смогут оценить исключительность этих случаев.

Я уверен, что эта повесть многих заинтересует и как пример дальнейшей жизни родившегося в самом начале сталинизма (всего через 4 года после смерти Ленина!) и повзрослевшего при нём, и пережившего тяготы того времени и ужасы войны. Ну, не мог же я упустить такую возможность, – подвести итоги того, что успел Владимир за свою жизнь! Но главное, я ставил своей целью показать, *что* стало возможно гражданам России после советского режима.

Продолжу по теме.

А при Сталине, например, великий певец Козловский обратился с просьбой разрешить ему съездить за границу. А Сталин сказал ему, чтобы он съездил к себе на родину, в деревню, а за границу он боится его отпускать, а то там и останется.

При демократии, капитализме, не все реально могут всё и не все могут стать богатыми, но у каждого такая возможность есть, никто этому не препятствует.

А теперь напрягите своё воображение, и вы вместе со мной мысленно побываете во всех упоминаемых местах и представьте то же, что посчастливилось увидеть Владимиру.

Он же побывал *там*, постоянно сознавая, что является посланником от тех, кто безвременно отдали свои жизни. То, что посетил он, он не мог и мечтать увидеть. Это не могло ему даже присниться! И он за это бесконечно благодарен судьбе.

И ещё отметим, что каждый может вспомнить интересные события в своей жизни. Но далеко не каждый соберётся об этом написать. А те, кто прочтёт написанное здесь, может им заинтересоваться по разным причинам. Одни – потому, что подобного не увидели и не испытали, но по описанному всё представят, другие – потому, что, наоборот, тоже испытали подобное, и описанное напомнило им кое-что из пережитого. ими.

Вот что я хотел сказать как предисловие.

А задумываясь, правильно ли я делаю, рассказывая о герое этой повести, я подумал, что нам доводилось прочесть немало автобиографических произведений, которые доставили большой интерес. Помним "Детство, отрочество и юность" Л. Толстого, и "Мои университеты" М. Горького, и "Былое и думы" А. Герцена, и "Моя роль в искусстве" К. Станиславского, и мемуары многих других, чьи воспоминания мы в своё время с большим интересом прочли. Так что сомнений нет.

Ну, и ещё, последнее откровение. Во избежание удручающих последствий, сведения о личной жизни героя повести, естественно, ограничены приемлемым, за давностью и по сути, содержанием, при этом отражающим не только положительное, но и кое-что отрицательное, – именно то, что казалось способным заинтересовать читателя. Вот и почитайте.

Глава I. В чём ключи от счастья?

Что нужно, чтобы быть счастливым?

В общем виде можно сказать, что для счастья нужны везение и умение.

Первое. Родиться в хорошее время и в хорошем месте. Второе. Надо, чтобы несчастья обходили стороной. Третье. Одни стараются и не выходит. Другие, казалось бы, ничего не делают, а им «валит».

Конечно же, если есть преимущества от природы, это уже – большое счастье. Но люди с преимуществами часто менее упорны, а менее одарённые подчас более настойчивы. К тому же явно одарённым больше завидуют, это тормозит их продвижение. Всё это уравнивает шансы.

Важно не заноситься. Но если есть выбор, надо суметь выбрать, не упустить свой шанс.

Кто же может считать себя счастливым?

Можно считать счастливым не того, кто всю жизнь жил как бы в раю, а того, кто прожил сложную, содержательную, не без трудностей, жизнь, но эти трудности преодолел, и, как говорят, «прошёл сквозь огонь, воду и медные трубы», многое увидел, пережил и прожил много содержательных лет; создал семью, жил творческой жизнью, занимаясь успешно содержательным любимым делом, успел много разного, и ему есть о чём вспомнить, чем гордиться.

Да ещё если сумел о подобной жизни ещё и написать, да так, чтобы другие сделали соответствующие, полезные для себя и всего общества, выводы и исправили те ошибки, которые они по прочитанному смогли разглядеть.

Могу ещё добавить, что родиться и прожить достаточно долго – уже великое счастье! Ведь только подумать, что на круглом шаре, в большей части залитом водой, на его незалитой части, среди всего многообразия природы, растений и животных, вдруг появилось такое чудо, как человек, который к тому же сотворил столько самого невероятного!

Родиться, увидеть, постичь, насладиться всем этим – уже немыслимое чудо!

Мне кажется, что в итоге именно такое у Владимира и было: в чём-то ему повезло, а что-то он умело выбрал.

Когда-то его сын сказал своей маме: «Папе хорошо! Он пережил блокаду, и теперь ему всё, что мы переживаем, кажется пустяковым.». В чём-то он был прав. Действительно, человек, закалённый трудностями, больше дорожит тем, что потом оказывается на его жизненном пути, ценит саму жизнь. Короче говоря, счастья ключи именно в том, что надо уметь наслаждаться жизнью, «не ждать милостей от природы, а взять их у нее...» (Тоже известное высказывание).

А теперь, без бытовых деталей и предельно кратко, путём перечисления фактов, расскажу о том, что выглядит необычным из прошлого Владимира.

И из всей жизни Владимира я для начала лишь перечисляю наиболее примечательные, достойные упоминания, события, эпизоды. И могу сказать, что если по количеству мест некоторые, например, журналисты, бывали в большем числе мест, то по разнообразию всего испытанного вряд ли кто-нибудь его переплюнул. Поэтому и рассказываю с нескрываемым удовлетворением и уверенностью, что заинтересую.

Перед тем, как начать это перечисление, вставляю, уже спустя годы после написания этой повести, несколько слов о Владимире, чтобы читатель лучше понимал то в нём, о чём специалист издательства, почтав его книгу о блокаде, написала – «неординарный». Итак, читайте, имя, конечно, ввиду, что не всё из этого имело значение в жизни Владимира.

И если я здесь слишком откровенен, то можно сказать, что если не быть таким, то не стоило бы и писать эту повесть.

Ещё замечание. То, что я здесь привожу, потом так или иначе может быть повторено. Но моя задача – сразу показать некоторые особенности жизни моего героя.

Глава II. Важные вехи в жизни героя повести

Родился он в году, про который знал давно, что это – особенный год, "год золотого дракона". До сих пор он считал, что такой год – вообще единственный, но, теперь вычитал в интернете, что это – по китайскому календарю, и такой год бывает каждые 12 лет. В числе там перечисленных он нашёл и конкретно свой год.

Первой особенностью Владимира было то, что он уже при рождении был очень большим. Роды были тяжёлыми, с применением щипцов.

Произошло это через 4 года после ухода из жизни Ленина. Это было время наибольшего подъёма в стране. И родители Владимира не смогли устоять от большого соблазна, и, воспользовавшись отчеством отца, назвали его полным тёзкой Ленина. Можно только догадываться, что они тогда думали. Могут только сказать, что не все так поступили. Так, одноклассником Владимира был тоже Ильич, но Вадим.

Это имя, неизбежно, сильно повлияло на всю его жизнь. В одном оно ему мешало, в другом – наоборот. Приводить здесь примеры не стану. Скажу только, что в самом раннем детстве, на вопрос, как его зовут, он выпячивал животик и громко произносил полное имя. Реакция взрослых была очевидная.

Всё детство Владимира прошло в окружении взрослых. Ещё один занятный эпизод был, о нём и упомяну.

Родители Владимира часто встречались кампаниями в гостях. Брала они с собой и его. И вот однажды у него было расстройство желудка, поэтому его ограничили в угощениях. Так он попросил женщину, с которой там был, чтобы она его подняла над собой, среди гостей. И когда он был на самом верху, он вытянул руку вперёд и провозгласил:

"Товарищи! Внимание! Вовочка хочет ещё шоколадку!"

Понятно, он её получил.

Вот такой он был своеобразный. При игре в карты и на бильярде он участвовал наравне со взрослыми с малых лет, и успешно, – часто выигрывал.

В 7 лет он впервые влюбился. В 8-мь дружил целое лето с 16-летним парнем.

В течение всего детства Владимира выделяли. Во дворе обзывали «гогочкой», связывали с какой-нибудь девочкой и пели: "Тили-тили тесто, жених и невеста..." Немалую роль здесь играли наряды, которые создавала, шитьём и вязанием, его мама.

Несколько раз ещё он дружил, будучи школьником, со взрослыми парнями.

Его сверстники постоянно его вылезали, и вели себя – как придворные по отношению к принцу.

Постоянно он был отличником, в дневнике – одни 5-ки, ежегодно – грамоты.

В блокаду его выбрали начальником пионерской дружины.

На медаль "За оборону Ленинграда" он был выдвинут один из класса, и ещё одновременно – от дома, где жил.

Постоянно он был комсоргом, старостой групп на практике. Был он и агитатором на избирательных кампаниях, а однажды даже – заместителем председателя избирательной комиссии.

В школе учителя, на первом занятии, встречали его взгляд и затем вели уроки, обращаясь именно к нему. После написания сочинений учительница литературы зачитывала на уроках именно его сочинения. Рисовал он большие плакаты красками для уроков, читал вслух газеты в классе по поручениям учителей. Учителя знакомили его, однажды – с научными трудами, по специальности, и, однажды, с профессором по литературе. Сам он делал доклад о Некрасове на школьном вечере. Был он принят в музыкальное училище, в класс пения. Был приглашён преподавателем пения для занятий в консерваторию. После института его заведующий кафедрой приглашал в аспирантуру, если не будет проблем с репрессиями отца. Был он в оперной

студии, в хоре, и солистом в другом коллективе, – в домах культуры. Был приглашён в хор в церкви. Ясно, что всё это воспринять он физически не мог. Его целью было – работать по специальности, что он и сделал.

После войны в музее районного Дома Пионера и Школьника был его личный выставочный стенд, с его личными вещами и грамотами.

При определении специальности в институте, после начального обучения, он был избран вербовщиком на свою специальность.

При распределении, после окончания института он направлялся путёвкой в Сибирь. Долго хлопотал в Москве, чтобы остаться в Ленинграде. С трудом добился этого, причём одновременно – в два места, в одном – начальником цеха. Выбрал работу по специальности.

В первом месте работы он был зам. секретаря комитета ВЛКСМ по культмассовой работе, устраивал вечера отдыха и пел в хоре, который сам создал.

По второму месту работы, – объединении НИИ и двух заводов, одновременно был приглашён работать зам. главного конструктора завода и – по специальности – в НИИ. Позже его пытались переманить в другое место. Узнав об этом на работе, его сразу повысили в должности, и далее всё быстро пошло в гору.

Один, первый, сезон, наряду с основной работой, он был диктором местной радиостанции на общественных началах.

Был он на доске почёта по месту работы. Его портрет долго висел в проходной научно-исследовательского института.

Около 30 лет он был начальником научно-исследовательской лаборатории.

Там же, в этом объединении, он в течение 10 лет он был председателем общества «Знание» и лекторской группы.

Один от отдела он прошёл курс аспирантуры, защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук, с более высоким окладом.

Был он выдвинут заказчиками на Сталинскую премию и возглавил список из 30 кандидатов. Присуждение этой премии было отклонено из-за специфики информации в докладе и материалах по выдвижению на премию.

Глава III. Интересные моменты детства и юности

После предварительного общего перечисления наиболее крупных достижений некоторые интересные чудеса из жизни Владимира осветим подробнее.

Могу с удовлетворением сразу отметить, что за последующее время он постарался компенсировать прошлые ограничения в стране в выездах за границу и побывал во многих интересных местах, таких, например, как театр Ла Скала, Лувр, Коллизей, музей Дали, Перл-Харбор, Помпеи, Лас-Вегас, Голливуд, Дисней-Ленд, Санта-Барбара, и даже Сингапур, Гонконг, Сидней и Мельбурн... Просто не верится, что это у него было! Думаю, осведомлённому читателю будет небезынтересно узнать об этом и представить себя на его месте. Но – всё по порядку.

Итак, проучился он в четырёх школах, в первых трёх – совместно с девочками.

У него постоянно были и пополнялись: «донжуанский список», как у Пушкина, и, на нескольких листах, – названия просмотренных фильмов разных стран.

Дружба со сверстниками и сверстницами была многократная, интересная, и – во все годы учёбы. Список длинный, приводить не возможно. Были и взрослые, с кем неоднократно встречался в детстве, поскольку они проявляли интерес в общении. Сейчас удивляюсь, что взрослые могли проводить с ним много времени, как с равным.

Далее, более подробно, приводятся сведения, уже вкратце перечисленные в предыдущей главе.

В школьные годы в первом классе по поручению учительницы он нарисовал на больших листах чертёжной бумаги пособия по географии, – из природы, скопировав с иллюстраций малого размера в книге, которую она же ему и дала... В 6-м классе, первом после годового перерыва в блокаду, он брал домой заметки учеников и полностью, в красках, оформлял стенгазеты. Работал ночь, и на утро приносил в школу полностью готовую газету с красочным заголовком. Для чтения, павстречу ему, собиралась заинтересованная толпа учеников.

Контрольные работы в классе он всегда сдавал один из первых. Был случай, когда за период обучения в течение полугодия преподаватель естествознания его ни разу не спросил, и в конце поставил итоговую оценку «отлично». А в какой-то момент этот преподаватель пригласил его к себе домой и дал для изучения книгу И. П. Павлова по физиологии.

Учительница географии устроила чтение вслух газет в классе, и поручила делать это именно ему.

По литературе обычно его сочинения после проверки учительница литературы зачитывала в классе с положительными комментариями. А много позже его сочинения, уже на английском языке, на курсах, учителя при проверке чаще всего сопровождали своими комментариями на пол-страницы, показывая тем самым, что им это было интересно.

Из года в год он был комсоргом класса. В первый год обучения в блокаде, сразу после самой тяжёлой первой зимы, в 6-м классе, он был начальником штаба пионерской дружины. В летнее время после той зимы он был и в комендантском взводе в физкультурном лагере, в котором были молодые люди, не узнавшие голода (были и такие); а затем он был на сельхоз-работах, после которых, единственный в классе, был награждён грамотой и медалью "За оборону Ленинграда", к которой был представлен одновременно и от домохозяйства, – за участие в обороне их дома.

Первый класс раздельного обучения, в блокаде, был особенно буйным. Однажды все, кроме него, отправились вместо урока в зоосад. После этого воспитательница оставила весь класс после уроков и пыталась таким способом выявить зачинщиков. Он же, пока они сидели, вставал и возбуждённо обвинял воспитательницу в жестокости. Ему это сходило с рук.

После войны в районном доме пионера и школьника был создан музей, в котором целый самостоятельный стенд был посвящён ему и были выставлены грамоты и некоторые экспонаты, относившиеся к нему во время блокады.

В это же время однажды он выступил на сцене театра с рассказом о блокаде.

Был комсоргом и старостой также и в институте. Там же был во время избирательных компаний и агитатором, и даже заместителем председателя избирательной компании. Был и заместителем председателя научной конференции факультета, председателем которой был академик Л. Р. Нейман.

Был вербовщиком на кафедре перед началом обучения по специальности. После окончания обучения в институте заведующий кафедрой в личном разговоре сказал, что его примут в аспирантуру, если отец будет реабилитирован после репрессий. Очевидно, в институте было известно о судьбе его отца.

В институте, на первом курсе, один из студентов его группы подделал оценки в зачётке. Владимиру досталась неприятная роль, от которой было не отвертеться: пришлось провести голосование на собрании, на котором этого студента пришлось исключить из комсомола, несмотря на просьбу родственников этого не делать. Потом, опираясь на это, этого студента исключили и из института. Вот какие тогда, ещё при Сталине, были времена.

Помимо школы в разное время он учился частным образом игре на гитаре (недолго), танцам с группой, немецкому языку (до изучения его в школе), английскому языку (дополнительно с немецким, учась в старших классах), в литературном и биологическом кружках, слесарному делу, рисованию – тоже в кружках. Замечу, что кое-что он потом ещё изучал дополнительно и сдавал на экзаменах и в политехническом институте, и – ещё на разных курсах в разное время. Слушал он (в школьные годы во дворце пионеров) лекции по литературе профессоров университета Беркова, Мейлаха, Эйхенбаума и др. Однажды, ещё в школе, он купил учебник для ВУЗа по высшей математике и пытался его самостоятельно изучать. Всех классиков он прочитывал полностью до того, как их проходили в школе на уроках литературы. Некрасова он изучал самостоятельно особенно досконально, проработал не только его поэзию, но и прочёл все его прозаические произведения; сделал доклад о нём для всей школы на вечере перед концертом и танцами; после всего этого учительница литературы познакомила его с некрасововедом, профессором университета, Евгеньевым-Максимовым, уже немолодым и подыскивавшим себе преемника. Было очевидно, что профессор узнал о его увлечении Некрасовым, в связи с чем и пригласил, вместе с учительницей, к себе. Серьёзно обдумав, Владимир решил, что он не посвятит себя изучению, в течение всей жизни, одной, пусть даже великой, личности. Он задался целью, и придавал этому особенное значение, выбрать такое поприще, чтобы принести людям максимальную практическую пользу. К окончанию школы он понял, что гуманитарный уклон, который он избрал для себя в школьные годы, в дальнейшем целесообразно сменить на научно-технический. Ценил беспредельно свободу выбора каждого своего жизненного шага, оценивая судьбу своего отца и наблюдая жизнь вокруг, он твёрдо решил не вступать в партию, – хотя отец не раз предлагал рекомендации, свою и своих партийных друзей, – и не связывать свою судьбу с политической деятельностью. И благодаря такой позиции он и строил всю свою жизнь, всегда имея на первом месте семью и работу, и добавляя к этому посильные и чем-то интересные и хобби, и общественные обязанности.

В течение всей жизни он старался успеть максимально много самого разного, так же его воспитывала и его мама. Во время блокады, в самое тяжёлое её время, когда, после годового перерыва в школах возобновились занятия, именно его выбрали начальником штаба пионерской дружины. В течение целого года он был во всей школе как бы «вождём» всех школьников, лично председательствовал на общешкольных собраниях. После этого он и решил, что «первенствующую роль в политике он уже испытал», и достаточно. Ведь есть же ещё наука и искусство, которых не постигнешь, если ими не займёшься всерьёз!

Ещё перечислю конкретно разнообразные предметы его изучения, чтобы читателю стало окончательно ясно, почему автор книги осмелился далее назвать Владимира "уникумом".

Также в школьные годы он прочёл книгу "Библия для верующих и неверующих" Емельяна Ярославского с целью постичь религию. У него всегда были и подлинная Библия, и "Коммунистический манифест", и "История партии". А в течение всей трудовой деятельности его настольной книгой была книга Ландберга "Богачи и сверхбогачи", для постижения опыта американских бизнесменов.

В то же школьное время он особенно увлекался опереттой, прослушал все оперетты в театре Музкомедии.

В блокаду по знакомству от мамы, через родителей детей, ходивших в детский сад, где она работала, он бесплатно посмотрел все спектакли "Малого оперного" театра.

Пользуясь безусловной дешевизной в то время решительно всего, он очень часто ходил в театры Ленинграда и – на гастрольные спектакли в домах культуры. Часто бывая в Москве, по разным причинам, чаще – по работе, он и там вечерами очень часто бывал в театрах. Например, он пересмотрел все пьесы Тенниси Уильямса. Сейчас это уже было бы попросту нереально.

По приведённым сведениям вы поймёте, что ко всему изучаемому и творимому им он относился с максимальной серьёзностью. Не ограничивался самоизучением, а ходил на лекции, курсы, в кружки и пр.

Так например, при дипломном проектировании он многократно посещал Публичную библиотеку. И сделал дипломный проект настолько интересным, что на защиту его пришёл оппонентом Специалист – профессор. Подобное же было и при защите диссертации.

[В следующем перечислении последовательность по времени не соблюдена. – Авт.]

Вечерами раза два в неделю он бывал в филармонии. Прослушал цикл лекций по квантовой механике на другом факультете института, лекции по литературе и искусству в доме культуры и в городской библиотеке, по музыке – в институте, два сезона – в Эрмитаже, по теории вероятностей, по экономике и вычислительной технике – по месту работы и, – ещё раз по вычислительной технике, – уже будучи на пенсии, по философии, в рамках кандидатского минимума – частным образом, и по английскому языку, тоже частным образом, – в школьные годы, и на годичных городских курсах, – при подготовке к кандидатским экзаменам; закончил городские курсы автовождения для получения водительских прав; завершив трудовую деятельность, прошёл специальное обучение английскому языку в группе с преподавателями-иностранцами, в течение нескольких лет. В течение двух летних сезонов он обучался академической гребле и теннису, после чего многие годы играл в теннис со многими партнёрами.

Глава IV. После школы, до женитьбы

Успешно закончив школу, мечтая в конце концов стать физиком, Владимир вначале подал документы на физический факультет Ленинградского Университета, а затем передумал, перевёл их в Политехнический институт, который и окончил. Учась на электромеханическом факультете, он одновременно прослушал цикл лекций по квантовой механике на физико-механическом факультете. Слушал он лекции великого физика Иоффе, великого Шеннона, выдающихся электриков Шателена и Костенко.

В разные годы он был комсоргом или старостой группы. Был агитатором и даже – зам. председателя избирательной комиссии во время выборов.

В этот же период он успешно занимался пением. Об это подробнее рассказано в разделе об искусстве.

Глава V. Что важное было потом

Через четыре года после окончания института Владимир женился.

Ещё через три года после женитьбы у них родился сын. Около десяти лет они прожили в одной квартире с родителями, а каждое лето были с ними на даче, которую давали отцу как персональному пенсионеру, каковым он стал после реабилитации и восстановления в партии. После этого они втроём переехали от родителей в 3-комнатную кооперативную квартиру в том же районе.

А ещё через 4 года, после аспирантуры, он защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук. И только 5 лет спустя, в 1977 году, у них появилась первая автомашина «Жигули», которую он, единственный, получил по месту работы.

Всё свободное время они куда-нибудь ездили, зимой, если у него не было летнего отпуска, тоже. Побывали не один раз и в Прибалтике, и на Юге – в Крыму, и на Кавказе, и в Одессе, Овидиополе, Белгороде Днестровском. А по работе он часто бывал в Москве и под Москвой, под Ленинградом, и в разных концах страны, даже был в Калининграде, Красноярске (много раз), Оренбурге и Чите...

Глава VI. Что было после женитьбы

[Подобное перечисление уже было. Но ниже приведены ещё = дополнительные сведения. – Авт.] В годы последующей работы Владимир слушал курс лекций по экономике, лекции по вычислительной технике – в НИИ, по теории вероятностей – в НИИС им. Бонч-Бруевича; будучи в аспирантуре НИИ, в котором работал, перед сдачей экзаменов кандидатского минимума прослушал в течение года курс частных лекций по истории философии, посещал и окончил годичные курсы английского языка в Городской школе иностранных языков, самостоятельно, в свободное от работы время, готовился к кандидатскому экзамену по специальности и делал иллюстрационные плакаты к защите кандидатской диссертации.

Около 30 лет, как упоминалось, он был начальником научно-технической лаборатории. Повезло своеобразно ещё и в том, что он смог договориться и устроил банкет после защиты диссертации в банкетном зале гостиницы «Астория» Ленинграда, куда он пригласил всю свою лабораторию.

На обоих местах работы и всегда он вёл себя очень приветливо, был всегда очень общительным. Когда уходил с первого места, его начальник сказал ему, что в любое время примет его обратно. Ему устроили пышный банкет.

На новом месте, при трудностях по приёму, его всё-таки взяли. Это были институт и два завода. И здесь скоро его все знали. Он появлялся во многих местах, от рядовых сотрудников до начальства и их секретарш.

Повсюду при его приходе приостанавливали работу и с интересом слушали его. А он рассказывал не о себе и семье. Он с семьёй всегда бывали во многих интересных местах и видели много интересного. Об этом он и рассказывал заинтересованным слушателям, вплоть до заместителя директора по науке, с которым, при его визите, они всегда выкуривали по сигарете. А доверие последнего, как пример, было столь велико, что он ставил подписи на чистых листах бумаги и давал их Владимиру, а тот в командировках заполнял эти листы важным по его работе содержанием.

Думаю, надо сказать пару слов и собственно о его работе.

Является он автором ряда изобретений; награждён знаком «Изобретатель СССР». Автор ряда, около 20-ти, научных статей. Научный руководитель нескольких научно-исследовательских работ. Главный конструктор двух больших комплексов управления радицентрами ведущих ведомств страны.

Следует особо отметить, что во всём, где должен был быть кто-то во главе, неизменно, без всяких возражений, назначали его, во всех работах и статьях по их тематике.

Был он на доске почёта НИИ. За научно-производственную деятельность и общественную работу многократно награждался почётными грамотами.

По одной из систем, по которой он был главным конструктором, было решено готовить документы на Сталинскую премию [Об этом я уже вкратце упоминал. Остановлюсь тоже подробнее]. Подготовку поручили ему. Он включил в список на награждение руководителей своего института и министерства. В ходе подготовки он организовал встречу заместителя министра с заместителем начальника ведомства заказчика. Но на последней стадии, уже после сделанного ими в Москве доклада, работу сняли с рассмотрения из-за её специфики. А когда он готовился стать лауреатом премии, то вспоминал, как в школьные годы их воспитательница, в минуты проведения бесед с классом, говорила, что со временем некоторые из них станут большими специалистами, а наиболее успешные станут лауреатами Сталинской премии. При этом она называла наиболее вероятным первого ученика класса. Только много лет спустя он узнал, что этот его соученик, получивший золотую медаль при окончании школы, пострадал от сталинизма ещё больше, чем он, его отец был расстрелян. Необъяснимо, но факт.

Около десяти лет он был председателем Общества «Знание» и лекторской группы их Объединения, из НИИ и двух заводов. Некоторое время сначала он был заместителем председателя. Но вскоре этот председатель добровольно, по своей инициативе, признав превосходство Владимира, уступил ему своё место.

Работа этого общества, о которой ими составлялись подробные красочные альбомы-отчёты, многократно оценивалась лучшей по району и отмечалась почётными грамотами.

Он регулярно проводил у себя в лаборатории политинформации и собеседования по разным жизненным вопросам.

Вообще он старался разнообразить отношения с сотрудниками лаборатории. Так, нарушая режим предприятия, они с вином и закусками отмечали в стенах лаборатории все знаменательные даты и дни рождения сотрудников.

В то время вкусная еда была дефицитной. Владимир был в таких отношениях с секретаршей гостиницы для иностранцев, что она звонила в охрану, и его пропускали в кафе, где он покупал на всю лабораторию вкусных пирожных. Так он делал в каждый день их празднования.

Закончил он и полный курс обучения на городских курсах автолюбителей, тоже со сдачей экзамена и получением удостоверения об их окончании и водительских прав.

Далее следуют ещё разные, подчас – невероятные, виды занятий, в разное время.

Например, до женитьбы он многократно ходил на студенческие вечера и в дома культуры – на танцы.

Во дворце культуры, где он был в оперной студии, был ещё известный всему городу "Мраморный зал". Он занимал три больших зала для танцев, работал каждый вечер и всегда был полон.

Владимир часто после занятий в студии посещал этот зал и знакомился там с девушками.

Так выглядело, что он – большой ловелас. Но на самом – то деле он активно искал ту единственную...

А когда он её уже нашёл, он и с ней частенько зодил в такие места, уже – чтобы вместе развлечься танцами.

Годы спустя, сев за руль, он нередко подвозил голосовавших по дороге пассажиров – по городу на своей машине. Делал он это, когда возвращался откуда-нибудь и имел свободное время. Это было интересно потому, что пассажиры, – личности самого разного характера, – как правило, заводили интересные беседы. Полагаю, они тем самым рассчитывали свести к минимуму оплату проезда. А он на вопрос, сколько, говорил: «Сколько дадите». Одна дама, например, дала ему пачку американских сигарет, чем его оень обрадовала. А один молодой человек побеседовал о будущем страны и сказал, что жизнь в России наладится не раньше, чем через три поколения. Другой поделился опытом лечения спины, Был и такой случай, когда его пассажир сказал, что вынесет деньги из своего дома, и он долго прождал его безрезультатно.

Об этом я мог бы продолжить, много интересного, но поверьте, стараюсь мои рассказы свести к минимуму.

Глава VII. Другое, диковинное

В семье Владимира, в разное время, больше – при его жизни с родителями, были собаки трёх пород, кошки, два кролика, 4 цыплёнок, птички в клетках, два ежа, рыбки, даже в блокаду, и даже поросёнок, а у отца – лошадь.

Именно его выбрал дантист для применения новейших методов в работе над своей диссертацией. После этого другие врачи созывали своих коллег, чтобы показать эти новинки у него во рту.

За долгие годы ему посчастливилось побывать во многих местах и испытать необычное. Многое из увиденного наводило на серьёзные размышления. Надеюсь, читателю будет интересно, читая нижеследующее перечисление, представить и себя в этих же местах и поразмыслить, так, как-будто там побывал именно он. И не судите строго за непоследовательность и возможные повторения, по причине сходства по темам.

Вспоминается, что он качался на копыте памятника Петру Первому «Медный всадник» в Ленинграде во время блокады, когда его каменный постамент был засыпан песком, ещё оставшимся от покрытия всего памятника для защиты от бомб.

Был он в Киево-Печерской лавре в Киеве. Мылся в серных банях Тбилиси и в Сандуновских банях Москвы. Был в Ковент-Гарден, на Трафальгар сквер и на улице Пикадилли в Лондоне. Присутствовал на конном параде у королевского дворца в Мадриде. Наблюдал закат солнца с Триумфальной Арки и «пляску огней» на Эйфелевой башне, которыми она украшалась на в праздники, Был в соборе Нотр-Дам. Плыл ночью на пароходе по реке Сене в Париже.

Видел праздничные салюты в Ленинграде, Москве, Ницце, Майами и в Вашингтоне. Был в Нью-Йорке: в вечернее время – на Таймс-Сквер, у подножия «Статуи свободы», внутри Торгового центра до его разрушения, в здании Эмпайр-Стэйтс Билдинг и др. Был в Вашингтоне: в Кеннеди-центре и в Кафедральном соборе, на обелиске-мемориале Вашингтону, в мемориалах Линкольна и Джефферсона. Отдал свою книгу о блокаде в библиотеку Конгресса. Был у подножий горы Казбек и горы Везувий, в Помпеях, – там же, где находится эта гора. Был в Гибралтаре, в лагере смерти Бухенвальд, в Потсдаме – у дома, в котором жил Сталин во время встечи глав великих держав в конце войны. Был в доме, где родился и жил в молодости Сталин, – на его родине в Гори. Был во всех известных соборах и церквях Москвы и Петербурга. Был по разным причинам и на Лубянке – в Москве, и в Большом доме на Литейном проспекте – в Ленинграде, и там же – в Смольном дворце, в Смольном соборе и в Мариинском дворце-мэрии Санкт-Петербурга. Был в парламенте Лондона, на заседании Конгресса в Капитолии Вашингтона, на крыше и в зале заседаний Рейхстага в Берлине, в парламенте Будапешта. Был в домах-музеях Хемингуэя, Дали и Пикассо. Был в Альпах, там – в королевском дворце. Был в кафедральных соборах Будапешта, Вены, Венеции, Рима, Милана и др. Был у фонтана Де Триви в Риме. Смотрел с ужасом спецэффекты в фильмах, видел аттракционы, и парад в Диснейленд в Голливуде, Ночную Саванну с дикими животными в Новой Зеландии, Остров попугаев в Майами, зоопарки Петербурга, Калининграда, Вашингтона, Монреаля и Австралии, бой быков в Мадриде. Всего не перечислить. И даже не верится, что это было в действительности.

Вспоминались и многие давние выставки, как иностранные промышленные в Москве, так и по искусству, из которых особенно, в Эрмитаже, в Ленинграде – коллекция Хаммера, из которой его заинтересовала неизвестная до того американская живопись, а особенно – художник Саргент, и – изделий Фаберже, а также – в Америке, в Ричмонде, – выставка сокровищ российской царской семьи, и музей Хилвуд с русским убранством – в Вашингтоне, Алмазный фонд в Кремле. В Лас-Вегасе с экскурсией они побывали в разных павильонах на многих интересных представлениях. Поразили Квебек в Канаде, Лион во Франции, водонапорная стан-

ция в Марселе, конечно же, Париж, Монте-Карло, Канны, Барселона, Рим, Мадрид, Мельбурн, Сингапур, Гон-Конг...

Был он в оперных театрах и концертных залах Москвы, Ленинграда, Одессы, Парижа, Сиднея, Милана (Ла Скала), Вены, Вашингтона... В некоторых – с экскурсиями, а не на спектаклях, поскольку они были закрыты на лето.

Это обширное перечисление выглядит неправдоподобным. Но оно не имело бы никакого смысла, если бы не было полностью достоверным.

Можно ли было хотя бы как-то представить себе, что когда-нибудь будет возможно хотя бы отдалённо похожее на то, что было потом?! Думали ли они о подобном в молодости?! А их родители ничего подобного, даже отдалённого, так и не увидели.

Вы спросите о моём отношении к прошлому? Вот мой краткий ответ.

Конечно, в России живут сейчас по-разному. Но ведь это не должно быть причиной тоски по сталинизму! Есть трудности, недостатки. Но надо налаживать жизнь в новых условиях, и понимать при этом, что по стране «прокатился каток» большевизма и, – что ещё неизмеримо хуже, – сталинизма, с его репрессиями, несколько войн, в которых погибли миллионы – цвет нации, в большинстве – молодые мужчины! И если бы не это, насколько больше ещё родилось бы! Какой расцвет был бы в стране!

И победили в Великой Отечественной войне, освободив мир от фашизма. И добровольно, практически бескровно, отдали пол – страны.

И возродили страну из небытия за почти 20 лет. И в этом – большая заслуга народа и власти страны. А теперь ещё – и неприязнь, и санкции со стороны стран Запада.

В заключение могу только сказать, что человечество на земле создано Богом для мирного существования и счастливой жизни. А то, что сейчас творится, просто непостижимо!

Глава VIII. Из того, что он сумел сделать сам

Владимир в юности написал рассказ, а годы спустя написал и издал три книги. Написал картину маслом, хотя и небольшую. Покрывал цементом и кафелем пол в квартире. Ремонтировал паркетный пол, подправляя работу мастеров. Посадил дерево, и не одно.

В России он чинил автомашину. Восстановил цемент и кафель разрушившегося от времени надгробья на кладбище. Штукатурил и красил потолки и оклеивал стены обоями в приобретённой, требующей ремонта, квартире... Собрал с товарищами металлический гараж. Двоём с приятелем сделали электропроводку в комнате у знакомой.

Участвовал он на всех этапах, выбирая материалы и давая указания, что как делать, в ремонте квартиры, а потом и в строительстве частного дома.

Реставрировал он фарфоровые изделия и картины. Собрал и развесил хрустальные люстры и бра, все картины во всех комнатах на трёх этажах в новом доме.

Он на швейной машине сшил покрывало, переделывал брюки и платье, сшивал оконные занавеси и создал кронштейны для их крепления и проч... Отреставрировал красками старинную картину и раму к ней. Постоянно делал фотоснимки и видео-фильмы. Часть снимков в рамках вошли в интерьер дома. Ремонтировал и подключал бытовую технику, электронику, несколько телевизоров.

Один сезон он занимался классической греблей на «восьмерке», потом – на «двойке». Несколько сезонов играл в теннис. Играл в настольный теннис, бадминтон, волейбол, футбол, баскетбол, лапту крокет, бильярд, шахматы, шашки, в различные карточные игры, включая преферанс, дрался в школьные годы один раз в боксёрских перчатках, а однажды – без них; ездил верхом на лошади, пока с неё не упал. Ездил многие годы молодости на велосипеде, а в детстве – на его раме со взрослыми, более 40 лет – за рулём автомобиля. Стрелял из охотничьего ружья и боевой винтовки. Участвовал в соревнованиях, в беге и – на лыжах. Стоял всю ночь, в военном лагере, с винтовкой под грибком на посту; грибок за ночь исписал четверостишиями, за что наутро был наказан гауптвахтой.

В один из первомайских праздников он оказался с приятелем на берегу Невы. Было много празднично настроенных людей. У приятеля была новенькая кино-камера. И чтобы оживить его кино-запись, Владимир протиснулся в круг, где под гармошку плясали несколько старушек. Увидев приближавшегося к ним мужчину, да ещё молодого, они необычайно оживились, приняв его за своего. А две из этих старушек тут же закружились вокруг него. А он, что было делать? Даже пустился в присядку. Вот так, чего-только ни приходилось в жизни?!

Принимал он роды... правда, у кошки. Один месяц, подростком, лежал в больнице, и – два раза, в студенческие годы, лежал больной, после долгого переохлаждения, по месяцу – дома.

Обращаю ваше внимание, что многое из перечисленного он мог сделать благодаря пристрастиям, умению и профессиональным данным, поскольку он – специалист по образованию по электротехнике и механике. Так его выбор профессии и специальности когда-то, после школы, помог ему в течение всей его последующей жизни. Таким образом, видим, что представление, что «географию должны знать извозчики», – по мнению мамы из «Недоросля» Фонвизина, – и – что в Америке тем более ничего не делают сами хозяева жилищ, – сущее заблуждение. Думаю, те, кому подобное как-то удаётся, – не в лучшем положении, чем такие, как он. А он нередко, выслушивая похвалы некоторых женщин, слышал от некоторых их мужей оправдания типа: что «для этого есть специалисты».

Ещё для иллюстрации особенных достижений приведу два характерных случая.

В ту пору, когда Ленинград реставрировали после войны, блокады, Владимир написал в газету «Ленинградская правда» большое письмо с конкретными предложениями, – как сделать

ещё более уникальным Невский проспект, где описал, в частности, вид телефонных будок и знаков – на остановках городского транспорта. Ему ответили, что письмо направлено в Главное Архитектурно-планировочное Управление (ГлавАПУ). К своей радости, несколько лет спустя, он увидел, что всё именно так и было сделано.

А годы спустя, уже будучи начальником специализированной лаборатории и главным конструктором проекта системы управления объектами на расстоянии в десятки-сотни километров, однажды, собрав фотоснимки отдельных устройств, входивших в систему, он на большом листе чертёжной бумаги из этих снимков сделал очень выразительный вид комплекса в целом, после чего директор института по этому изображению объяснял, какие сложные системы стал создавать их отраслевой институт. До его прихода в институте создавали только отдельные устройства, управляемые порознь с их лицевых панелей.

Глава IX. Где он ещё побывал, что посетил, повидал

В нижеследующих перечислениях я вижу смысл, поскольку современный читатель мог, например – через интернет, знать об упоминаемых мною местах и, представив их своим воображением, получить удовольствие от их упоминания.

Был Владимир внутри и на крыше Собора Святого Петра в Ватикане, у фонтана Триви и на живописных площадях, Испании и Пьяцца Навоне, в Риме, во дворце Дожей в Венеции, в Перл-Харборе на Гавайских островах, в Помпеях у Везувия, в Торговом Центре (до его гибели) Нью-Йорка, в небоскрёбах-близнецах в Куала-Лумпуре Малайзии, на Сиерс-небоскрёбе в Чикаго, на площадке обзора небоскрёба в Мельбурне; внутри и сверху Исаакиевского собора, в храме «Спас-на крови», в день его открытия после реставрации, 27 августа 1997 года, и многих других, – в Петербурге; в соборах и «Алмазном фонде» Кремля, в храме «Христа-спасителя» – в Москве; в соборах и церквях Вильнюса, Риги и др..

Посещение захоронений всегда, начиная с детства, – поскольку недалеко от их дома были два кладбища, немецкое и русское, – вызывало у него сложные размышления, начиная с посещения, до школы, могилы няни Пушкина Арины Родионовны, потом, увы, затерянной, о чём есть запись при входе на кладбище. Был он и в Петропавловском соборе, у могил российских царей, в Александро-Невской лавре в Петербурге, в Киево-Печерской лавре в Киеве, в Пантеоне Рима, на кладбище Пер-Лашез в Париже, на Арлингтонском кладбище в Вашингтоне, у могилы президента Кеннеди, в Мавзолее Ленина и у могилы Сталина в Москве, у могил Франко под Мадридом, Наполеона в Париже, Канта в Калининграде, писателей и композиторов – Бальзака, Россини и Шопена в Париже, Чайковского и Достоевского в Петербурге, Пушкина в Пушкиногорьях, писателя Грина и Ахматовой в Комарово. Всего тоже не перечислить. И такой набор! Не чудо ли тоже?! Перечитываю это, и самому не верится. И ещё что-то мог упустить.

Пел Эпиталаму, – свадебную песню из оперы Рубинштейна «Нерон», на свадьбе в Монте-Карло, и заздравную – на юбилее во Флориде. Наблюдал салют по случаю прорыва блокады Ленинграда с крыши собственного дома в январе 1943 года. Был у Ростральных колонн на салюте по случаю снятия блокады в январе 1944 года (и видел, как ракета салюта попала в окно «Эрмитажа» и там догорала), и – на Дворцовой и других площадях (объездил их на велосипеде), где было гулянье в день празднования Победы в мае 1945 года. Был он и среди встречавших колонны россиян-победителей и пленных немцев после окончания войны.

Особенно памятно посещение нескольких соборов и церквей Вильнюса сразу после войны, и беседа там со священником у возвращённых из эвакуации мощей, и пение хора монахов, и органная музыка...

Был он на отпевании члена царской семьи в Исаакиевском соборе, которое проводил патриарх Алексей Второй. Кстати, ещё до того, как Алексей стал патриархом, во время посещения в Эстонии женского монастыря в Пасху, их пригласила быть гостями и сидеть на трапезе с монахами игуменья монастыря, в котором священником и был тогда, Алексей, и сидел за главным столом,

С посещением соборов у Владимира связано ещё много интересных воспоминаний. Например, венчание и отпевание, крестный ход на Пасху у Никольского собора в Петербурге; концерт хора мальчиков Вестминстерского аббатства в Кафедральном соборе Вашингтона. В другом соборе там же, – концерт Российской Хоровой Капеллы. Органные концерты в кафедральном соборе Будапешта, в Домском соборе Риги и в Филармонии Ленинграда; конфирмация в Каунасском соборе, венчание в соборе Монте-Карло. Потрясающим был концерт хора и солистов в замечательном соборе в Альпах, во время экскурсии! Незабываемы посещение собора Нотр-Дам в Париже, Домского собора в Милане, Домского собора во Флоренции,

Кёльнского собора. И ещё – концерт хора в Смольном соборе в Санкт-Петербурге, в котором солистом был муж сестры Владимира.

Всё перечислить просто не реально. И это – тоже чудеса невероятные!

Где Владимир ни был, если оказывался рядом с храмом и он был открыт, обязательно заходил. Особенно живописны всюду русские и итальянские храмы. Так, любясь фонтаном Триви в Риме, он увидел поблизости собор и зашёл в него. Последние посещения – всегда многолюдных, с красивыми интерьерами, русских церквей в Вашингтоне и в Майами. Помнится ещё собор, в котором – много подлинных картин Гойи.

Отмечу, что всё это особенно пережить и запомнить помогало ему и то, что он всегда путешествовал, имея при себе фото- и видео-камеры. Десятки фото- и видео-плёнок с этими видами хранятся у него, и велико искушение, но не собраться, посмотреть из них хотя бы кое-что!

Глава X. Трудно поверить, но это было, после незабываемого, пережитого при сталинизме

Для того, чтобы затем испытать и глубоко пережить дни счастья, Владимиру и пришлось, например, в годы блокады быть под бомбёжками и обстрелами, рядом с разорванными бомбой людьми, на грани смерти от голода и холода, – хотя и, тоже посчастливилось, выжить, а ведь на фронте у солдат было и почище; в детстве всю незабываемую ночь ему довелось быть рядом со стонавшей от невыносимой зубной боли матерью, в сельской местности, при отсутствии врачей поблизости; позже он узнал, что отец хотел застрелиться, когда его исключили из партии; а потом он отсидел в сталинском лагере на далёком Севере пять лет, и присылал им одно письмо в год, а они ему – посылки, ограниченные весом и видом пересылаемых вещей; а чтобы иметь средства к существованию в то время, им пришлось водить собаку для охраны магазина; а когда очередное письмо от отца надолго задержалось, он много дней ходил, скрывая это от матери, с мыслью, что отец умер; а потом, после его возвращения, еле живого, в сопровождении медсестры, отец многие дни лежал, приходя в себя.

Могу сказать ещё, что, очевидно, многие известные люди, журналисты, политики, артисты, повидали в то время не меньше. Например, Кончаловский, о чём у него – книга, или Дмитрий Крылов – автор «Непутёвых заметок» о его путешествиях. Но, хочу подчеркнуть, что те многие вещи, которые такие люди считают обычными и мало интересными, здесь описаны и подчёркнуты именно потому, что в юные годы, всем нам, они даже и не снились; и не дай Бог кому-либо худшие из них испытать в будущем.

И ещё одна мысль. То, что перечислено в этой повести, а многое ещё и не упоминалось, например, – бесчисленные посещения театров и кино, могло быть только именно в тех условиях, которые были тогда, и не раньше, и не потом. Ну, и такое их количество нынче не возможно и из-за высоких цен, и из-за большой занятости и иных появившихся больших возможностей интернета и телефона.

В конце этого раздела ещё добавляю – об интересе к этой повести. По ходу её написания я обдумывал слова одной нашей приятельницы. Когда я дал ей переписку двух молодых людей перед их свадьбой, она сказала, что ей это не интересно, ибо у всех было такое же.

Так вот, у всех в жизни бывает много иного. Именно поэтому с интересом люди читают романы. А если описываемая личность к тому же ещё во многом уникальна, тем более будет интересно о ней почитать.

Вот поэтому я и писал всё это, уверенный, что это – не напрасно!

Глава XI. Интересные факты и приключения

Замечу, что однажды я прочёл своеобразный рассказ о том, сколько за свою жизнь всякого сделал Лион Фейхтвангер. Там перечислялось, например, не без иронии, сколько он съел туш баранов, коров и т. д., и т. п. Читать это мне было очень интересно. Ведь по сути это – правда. Но преподнесено по особому. Постараюсь и я в таком же духе.

Путешествовал Владимир, о чём кое-что уже упоминалось, – но это – итоговый, более полный, перечень, – по городам Италии, Испании, Чехии Гибралтара, Англии, Португалии, Швейцарии, Франции, Лихтенштейна, Германии, Таиланда, Майлазии, Новой Зеландии, Мексики, Америки, включая Гавайи, Австралии, Бельгии, Голландии, Прибалтики, Украины, Белоруссии, понятно, России, с экскурсиями и без, был в интересных пригородах Будапешта, Зальцбурга, Парижа, Флоренции, Петербурга, Москвы. В Америке он был в Чикаго, Бостоне, Балтиморе, Атлантик-Сити, Филадельфии, Аннаполисе, Лас-Вегасе и других городах, путешествовал по городам Калифорнии и штату Невада был в городах Канады. Жил подолгу в Париже, под Флоренцией, под Лос-Анджелесом, в Карловых Варах, в Каннах, в Ницце, в Одессе, Сочи, Ялте, Красноярске, Москве. По нескольку дней он был в Мадриде, Лондоне, Нью-Йорке, Венеции, Риме, Барселоне, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Вене, Будапеште, Зальцбурге, Монте-Карло, Санта Барбаре, Риге, Таллинне, Ростове-на-Дону, в Киеве, Канкуне и Пуэрто-Вайярте Мексики, в Сигапуре и Гон-Конге, Бангкоке, Сан-Франциско, Сан-Ремо, Сорренто и др.,

А вот, для примера, его поездки по воде, на различных судах, как более характерные, тоже незабываемые; попытаюсь перечислить. Плыл он по Чёрному морю из Одессы до Батуми, из Сочи до Ялты и из Ялты до Одессы; ещё раз – из Одессы до Сочи (на погибшем потом теплоходе «Адмирал Нахимов»); из Гагры до Пицунды; по озеру Рицца; вдоль берегов Крыма – от Фороса до Судака; по рекам Петербурга, Москвы, Севильи, Голливуда, Канкуна, Сингапура; по озеру в окрестностях Зальцбурга – до красивейшего городка Хальштадт; по Дунаю (в пригороде Вены); по лиману в устье Днестра (от Овидиополя до Белгорода Днестровского); по Днепру (от Киева до Одессы); по Волге (Чебоксары-Казань); из Петербурга – по Неве и трем озёрам, – Ладожскому, Онежскому и Белому; плавал из Петербурга в Таллинн и в Петергоф; с острова в океане к статуе Свободы у Нью-Йорка; из Майами на Багамские острова; по лагуне одного из Багамских островов; из Бангкока до Сингапура и Гон-Конга; из Гон-Конга в Макао, из Новой Зеландии в Австралию; от Неаполя до острова Капри, в Сорренто; по каналам Венеции, на острова вблизи неё; между Гавайскими островами. Тоже трудно поверить, но это было!

Не перечисляю ещё множество мест отдыха и командировок, куда он приезжал поездами и самолётами. И так много!

Снимали они однажды комнату в Ялте у бывшей узницы Освенцима. Боясь расспросов, она дала ему почитать книгу двух чехов, бывших механиками в этом концлагере. Эту книгу он читал весь отпуск на пляже. Так вот, когда открывали камеры после отравлений, видели одно и то же: пирамиду из тел; когда люди видели стелющийся газ и понимали близость смерти, они начинали карабкаться одни на других, более сильные – сверху. Так – каждый раз! Ужасно! А хозяйке комнаты в Ялте посчастливилось спастись, когда лагерь освободили.

Был Владимир на крыше Домского собора и в театре Ла Скала – в Милане, во дворце Дожей там же, и плавал на гондоле по каналам, – в Венеции; был в Храме «Христа-Спасителя», в соборе Василия Блаженного – в Москве, в храме Нотр-Дам – в Париже, в храме «Спас-на-Крови», в Казанском и Исаакиевском соборах, в Петропавловском соборе – в Петербурге, в картинных галереях, музеях Москвы, Петербурга, Мадрида, Нью-Йорка, Вашингтона, Чикаго, Парижа, Лондона, Флоренции, Ватикана, – в «Пинакотеке» и в «Сикстинской Капелле», в двух музеях Сальвадора Дали, – под Барселоной и во Флориде, в музее Родена в

Париже, в доме-музее Хемингуэя на острове на юге Флориды, в доме-музее Бетховена в Бонне, в соборах Вильнюса, Риги, Каунаса, в соборах и «Алмазном фонде» Кремля в Москве, в церквях Загорска, в монастыре на острове Валаам, на Красноярских «Столбах» и на Красноярской ГЭС, на «Гранд Каньоне» в штате Невада Америки. Плавал на нескольких теплоходах по Чёрному, в том числе – дважды на печально известном теплоходе «Адмирал Нахимов», и Балтийскому морям, трижды – по океанам; видел, Казбек и Везувий, с их подножья; пролетел на вертолёте над Кавказом; проехал на старинном экскурсионном поезде по горам Новой Зеландии; был у кратеров вулканов на Гавайских островах. [Если что-то повторил, не обессудьте.]

Видел он подлинных «Мадонну», «Венеру Милосскую», «Нику Самофракийскую» в Лувре, «Давида» Микельанжело под Флоренцией, «Гернику» Пикассо в Мадриде, Пизанскую башню, «Пинакотеку» в Ватикане, Пергамский фриз, выставленный после войны в Эрмитаже, а затем возвращённый в Дрезденскую галерею, и скульптуру «Мыслитель» Родена в его парижском музее, и скульптуру «Вольтер» Гудона в Эрмитаже, и памятник Эйнштейну в Вашингтоне, и памятник Колумбу в Барселоне, и – Сервантесу в Мадриде, и многие картины Да Винчи, Рубенса, Гойи (последнего – на стенах собора), Ренуара, Пикассо и ещё многих-многих великих, которых не перечислить, – в российских и западных музеях... Дух захватывает от одних воспоминаний!

Был он на корриде (бое быков) в Мадриде, под балконом Джульеты в Вероне, стоял там на коленях перед скульптурой Джульеты; был в Коллизее, Пантеоне, у фонтана «Триви» и на площадях Испании, Навона, – в Риме, на площадях Венеции. Видел не только фонтаны Петергофа, но – поющие фонтаны Барселоны, многочисленные большие фонтаны в Версале, оказавшись там именно в воскресенье, когда они действовали; был в садах Дюпонов, именно во время сказочного салюта, в Америке. И в Ницце посчастливилось быть именно тогда, когда там был праздничный, юбилейный, необычайный по красоте, фейерверк над водой. Кстати, был он в Чехии и в Вышнев-граде Будапешта и у минеральных источников в Карловых Варах, где прошёл курс оздоровительных процедур и пил минеральные воды, был и в Марианских Лазнях. Всё это выглядит невероятной, невообразимой сказкой, как-будто сочинённой человеком с большими знаниями и завидным воображением.

На следующий год после открытия Московского университета был он в его высотном здании, на 11-м техническом и самом нижнем, подвальном (всего их – кажется, шесть), этажах. Был в машинном отделении теплохода «Балтика» (по знакомству с главным механиком теплохода). Наблюдал из окна самолёта, пролетая в Сибири ночью объект, пролетающий над лесом и освещавший его прожектором, признанный экипажем самолёта неопознанным летающим объектом.

Был в оперных театрах в Сиднее, в миланском Ла Скала, в Мариинском Петербурга (понятно) и в Большом Москвы, в Венском, в Ницце, в Париже, Мадриде, Одессе, в Нью-Йорке, в концертных залах Москвы и Петербурга, Вашингтона, Майами, Атлантик-Сити, Ялты (Тоже непостижимо).

Рамки повести не позволяют мне писать больше, но я всё-таки не могу не перечислить основных деятелей искусства, кого Владимиру посчастливилось увидеть и услышать со сцены, даже без упоминания для краткости их рода деятельности. Надеюсь, некоторые имена из них знакомы читателю. Это, из самых выдающихся: Мравинский и Курт Зандерлинг, Натан Рахлин, Иегуда Менухин и Вилли Ферреро, Бени Гудман и Тото Кутуньо, и Пол Анка, и Рената Тебальди; из советских: Лев Дещенко и Владимир Винокур с группой пародистов, ансамбль Игоря Моисеева, Дудинская и Сергеев, Ливанов и Массальский, Яншин и Пашенная, Турчанинова и Алла Тарасова, и Майя Плисецкая, Ларииков, Толубеев и Сафронов, Кибардина и Полицеймако, Макарова и Стржельчик, Юрьев, Иордан и Лаптев, Гмыря и Соляников, и Вахтанг Чабукиани, и Барышников (которого он видел на последнем выступлении в Петербурге, а затем, годы спустя, в Вашингтоне), и Гоар Гаспарян; и ещё, – в разных местах, – Хосе Каррерас,

и Лючано Паваротти, и Рикардо Фольи, и Хулио Иглесиас, и Энгельберт Хампердинк, и Андреа Бочелли, и Кисин, и Мацуев, и Башмет, и Спиваков, и Фрейндлих, и Образцова, и Высоцкий, в спектакле «Гамлет», и Вертинский, в его последнем концерте, и Сискаридзе, в концерте в Большом театре... И ещё многие-многие, всех не перечислить. Назвал только самых выдающихся, не упомянуть которых попросту не смог. А сколько интереснейших было передач по радио, где многократно пели Андрей и Алексей Ивановы, Козловский и Лемешев, Михайлов и Петров, Утёсов и Лисициан, Юрьева и Долуханова!.. Звучали голоса Шаляпина, Карузо, Джильи, Марио Ланца, Каллас, Марио дель Монако, Джузеппе ди Стефано и других. По радио и телевиденью с особым удовольствием слушали Джо Дассена, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Не перечислить даже самых достойных! Увы, сейчас многие из них забыты. А многих российских, к великому сожалению, так и не узнали на Западе. Думаю, сыграли роль здесь и языковой, и идеологический барьеры. И очень жаль! Как видно, только русские музыканты и балет – во все времена всемирно признаны и блистают. Труднее пробиться на Запад было певцам и драматическим актёрам. А даже блестящая русская живопись только теперь начала получать признание на Западе. При сталинизме попасть за границу было проблемой (о попытке Козловского я упоминал), смогли единицы, а многие – с печальными последствиями. Те, кто там побывал, как мы уже знаем, угождали в лагеря, а то и лишались жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.